

Надежды и тревоги Большого Голоустного

В последние две недели село Большое Голоустное Иркутского района стало объектом пристального внимания общественности. Тихий и живописный населенный пункт на западном берегу Байкала планируется превратить в центр делового туризма с современной инфраструктурой, где, только по предварительным расчетам, найдут работу порядка 5 тыс. человек.

23 октября в рамках соглашения между Правительством РФ и администрацией Иркутской области было определено место размещения особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на Байкале.

В самом селе мнения о туристическом будущем разнятся: старшее поколение опасается, что спокойный уклад жизни будет нарушен, молодежь связывает с открытием ОЭЗ определенные надежды. Но так или иначе, решение принято, да и большой туризм в Большое Голоустное уже пришел: сотни людей отдыхают здесь летом «дикарями», жители Иркутска покупают дачи, а в сельской школе второй год идет спецкурс по основам туристического бизнеса. Побывав в Голоустненском муниципальном образовании, корреспондент газеты «Областная» убедилась, что, несмотря на разницу во мнениях, местные жители сошлись в одном – ОЭЗ не должна вредить уникальным природным объектам, во множестве встречающимся в дельте реки Голоустной, давшей название старинному поселению.

Белая линия фронта

– Юля, пристегнись, – короткое указание нашего опытного водителя, намотавшего по области многие тысячи километров, удивляет. Обычно он даже несколько обижается, когда пассажир, садясь в машину, сразу тянется к ремню безопасности, считая это чем-то вроде выражения недоверия к своей работе. – Это очень опасная дорога, здесь часто люди гибнут, – поясняет шофер, и, выезжая на Голоустненский тракт, пристегивается сам.

Этот его поступок добивает меня окончательно, и я начинаю подсчитывать количество подушек безопасности в редакционной машине, а замечая памятные знаки на обочине дороги, стараюсь не думать, сколько жизней стоит за этими отметинами страшных аварий. В голове назойливо вертится июльская хроника: «В столкновении микроавтобуса и автомобиля УАЗ на Голоустненском тракте погибло три человека, среди них беременная женщина и иностранная туристка»...

Дорога и вправду оказалась непростой. Это в Иркутске все еще «тепло и сыро», а за городом «зима, зима, зима». Времена года проложили свою белую линию фронта всего в нескольких километрах от областного центра, где под колесами машины как-то вдруг появляется снежная скользкая корка. Пока идет борьба сцепления и скольжения, стараюсь отвлечься созерцанием видов. Неожиданно дремучие леса, укрыв подножия тонким снежным покрывалом – первым подарком этой зимы, – приготовились смотреть свои долгие белые сны. «Эх, почему люди на зиму не впадают в спячку?» – мелькает крамольная мысль, но очередной резкий поворот бодрит лучше кофеина, и наконец вот оно – Малое Голоустное – административный центр муниципального образования.

Большое положение Малого Голоустного

Расположено это село в высокогорье, поэтому нашему взору предстает и вовсе новогодняя картинка – ребятишки катаются на лыжах, взрослые на санках везут ведра с водой.

– Долго добирались, но правильно, что не торопились. Мы на днях сами, хоть и осторожно ехали, попали в аварию на тракте. Машину занесло и перевернуло, – встречает нас глава Голоустненского муниципального образования Василий Мишуков. – А вот когда будет у нас ОЭЗ, дорогу сделают хорошую. Она уже полностью отсыпана и готова под асфальтирование.

Сейчас Малое Голоустное более важный населенный пункт, чем Большое, расположенное в 45 км отсюда. Развитие последнего началось в середине прошлого века, когда сюда перебазировалось крупное лесозаготовительное предприятие – Большереченский леспромхоз, с установленным годовым отпуском леса 500 тыс. кубометров. В начале 1950-х были ликвидированы мелкие деревни в низовьях и устье реки

Голоустной. На ней соорудили ряд плотин, которые в течение нескольких дней накапливали воду, а потом сбрасывали ее и таким образом обеспечивали перемещение бревен. Но в 1960-х годах в Большом Голоустном, как и по всему Байкалу, запретили сплав древесины, и основная инфраструктура этой территории окончательно укоренилась в Малом.

Однако «окончательно» – еще не значит «бесповоротно». Похоже, что исторической справедливости пришло время восторжествовать. Большому Голоустному назначена роль центра ОЭЗ, а Малому надлежит стать чем-то вроде его «спутника».

– Когда-то в крупном, серьезном Большереченском леспромхозе работало до 780 человек. А сейчас в местном лесхозе 130 сотрудников. У нас всего в трех поселках проживает 1,9 тысячи человек, из них трудоспособного населения – 800. А для обеспечения объектов особой экономической зоны понадобится, только по первоначальным расчетам, около 5 тысяч человек. Приезжих сотрудников нужно размещать где-то поблизости, ведь из города не будешь их каждый день возить. Поэтому, скорее всего, Малое Голоустное станет «спутником» Большого, – раскладывает по полочкам Василий Мишуков.

Мечты главы сельсовета

Василий Мишуков уже далеко не юноша, и управленец более чем опытный. Когда-то он возглавлял созданное на базе Болшереченского леспромхоза лесохозяйственное предприятие (КЛПХ). В 1980-х промышленная заготовка древесины в водоохранной зоне Байкала была прекращена, поэтому КЛПХ занималось так называемыми рубками ухода, лесовосстановительными работами и заготовкой дикоросов.

– Вот были времена. Лесники за сезон сдавали по три тонны засоленных грибов, 25 тонн березового сока, до четырех тонн черемши, – по дороге в Большое Голоустное ностальгирует глава муниципалитета.

Впрочем, Василий Мишуков – человек хоть и старой закваски, но на прошлом не заикливается, а просчитывает, какие дивиденды получит муниципалитет, на чьей территории развернется реализация грандиозного проекта.

– Во-первых, увеличатся отчисления в бюджет, во-вторых, люди найдут работу, в-третьих, появятся хорошие дороги, освещение, разовьется инфраструктура. В общем, нашим селам ОЭЗ даст новую жизнь.

Мы подъезжаем к берегу Байкала и видим широкие луга. Когда-то сюда привозили из Урика скот на летний выпас. В будущем на этих пустующих землях госземзапаса и будут построены отели, бизнес-центры и другие объекты ОЭЗ. О том, готовы ли к такому соседству местные жители, мы узнали, проехав по селу.

Земля покоя

Здесь сразу стало ясно, чем Большое Голоустное отличается от Малого. Административный центр встретил нас холодным рукопожатием зимы, а это село оставило на лицах тепло прощального летнего поцелуя. Байкал, сердясь перед жестокой битвой с морозом, хоть и покрывался белыми мурашками, но берега свои пока жалел и слал на них легкий бриз. На румянном солнце грелась на лавочке пожилая женщина. Ульяна Бархокова разменяла уже девятый десяток. И, по словам пенсионерки, остаются ей в основном воспоминания, наслаждаться которыми, правда, не дают туристы, что заполняют берег родного священного моря:

– Мы молодые были, постоянно на Байкал ходили отдыхать. Сидим на берегу, чай варим, любуемся красотой – хорошо. А туристы эти понаедут, шумят, пылят, к берегу и не пройти, – вздыхает бабушка.

Ее можно понять. Возле реки Голоустной местность действительно какая-то особая, умиротворяющая. Вот стоит заново отстроенный после пожара Свято-Никольский храм. Деревянный, пока не покрытый краской, но оттого еще более уютный, наш, сибирский. Во дворе прихода у крыльца дома священника наивно расположилась песочница. И даже окруженный голубым забором деревенский погост напротив церкви не выглядит мрачным, в прямом смысле безысходным местом, и хочется верить, что все в итоге будут спасены.

– Вы не видели, какая тут раньше ужасная была ограда, – выводит из витания в высших сферах Василий Мишуков. – Вся разбитая. Я как-то приехал, вижу, на ее фоне немцы фотографируются. Устыдился и сумел найти средства для ремонта кладбищенского ограждения.

Чудеса святого Николая

Вместе с главой муниципалитета идем в храм. Настоятеля, отца Сергия, на месте не оказалось, поэтому церковные ворота нам открывает матушка Лариса Кузякина, ведя за руку маленькую дочку Веру.

Свято-Никольскому приходу исполняется в этом году 140 лет. Храм за эти годы, говорят, горел трижды. Огонь и вода в истории местного православия сыграли особую роль. Главная святыня храма – икона, а точнее, кипарисовая скульптура Николая Чудотворца, по преданию, была впервые замечена бурятскими рыбаками еще в XVII веке на берегу Байкала. Считается, что с тех пор местные буряты начали верить в Николая Чудотворца, покровителя всех странников. В XVIII веке чудо повторилось – во время шторма рыбаки увидели на берегу свет и смогли выбраться из плена волн на сушу. Там они вновь обрели это изображение Святого Николая, который в руках держал меч и церковь, а рядом, на сильном ветру, горела свеча. Тогда святыню было решено переправить на западное побережье озера – в Посольский монастырь, которому и принадлежало зимовье в Большом Голоустном. Правда, в память о чудесном событии здесь возвели часовню. Но в XIX веке кипарисовая скульптура вновь каким-то необъяснимым образом оказалась на восточном берегу Байкала, после чего храм в этом месте наконец появился.

В 1930-х годах случилась беда. Храмы повсеместно рушили, иконы жгли. Вот и икону Николая Чудотворца разрубили на куски. Местные жители говорят, что в тот день по льду Байкала уходил вдаль босой седой старик, который говорил: «Меня здесь осквернили».

– Местная жительница Нина Турусова как-то поехала в сельсовет, увидела там разрушенную икону. Успела спрятать за пазухой ее части – стопу и руку с храмом. Долгие годы берегла, а когда гонения на церковь закончились, отдала монаху, который отвез эти частицы в Санаксарский монастырь, где икону восстановили, и несколько лет назад она была обретаена нами вновь, – рассказывает Лариса Кузякова.

Посмотреть на чудодейственное изображение Святого Николая приезжают сюда из многих мест. Туристы часто проходят в этом храме обряд крещения, но жена настоятеля, вздыхая, называет их «захожанами». Основу же прихода составляют деревенские бабушки, которые в большинстве своем к развитию большого туризма относятся настороженно.

В сельской школе учат турбизнесу

– Старшее поколение, конечно, опасается, но молодежь очень надеется на развитие туристической отрасли, – говорит житель Большого Голоустного Василий Меринов, к которому мы ненадолго заглянули после посещения церкви.

Его младший брат, Николай, атаман Иркутского казачьего войска, внес большой вклад в реконструкцию Свято-Никольского храма. Сам Василий в момент нашего приезда занимался ремонтом собственного дома. Его жена, Нина Меринова, директор неполной средней школы села Большое Голоустное, посетовала, что и ее учебному заведению требуется реконструкция.

– Здание нашей школы – нетиповое, постройки 1957 года. Кабинетов не хватает, актового и спортивного зала нет, все мероприятия в коридоре проводим. Может, когда особая экономическая зона у нас появится, то новую школу можно будет построить.

Сейчас в образовательном учреждении науки изучают 58 ребятшек, но ожидается, что через два-три года количество учеников увеличится. Демографию здесь поддерживают как могут, например, ко дню Байкала самого юного жителя села наградили ценным подарком. Одарили власти и молодоженов, тем более что свадьбы здесь играют нечасто. Молодежь уезжает из Большого Голоустного. На селе пока самое стабильное материальное положение у бюджетников и пенсионеров, остальные перебиваются случайными заработками. Например, строят дома и бани для городских, которые все чаще обзаводятся в этих живописных местах дачами. Но, по словам Нины Мериновой, если будет для молодых работа, они останутся в селе. Люди здесь прикипают к малой родине, в Большом Голоустном до сих пор живут прямые потомки основателей – семьи Стрекаловских и Белозерцевых:

– Туризм к нам уже пришел. Летом здесь очень много людей отдыхает. Поэтому уже два года в нашей школе проводятся элективные курсы «Экология и туризм», на которых ребята изучают основы туристического бизнеса и вопросы охраны природы. Некоторые наши выпускники уже получают образование этого профиля в Иркутске.

Мы оставляем семью Мериновых делать ремонт и идем знакомиться с жительницей Большого Голоустного, которая уже несколько лет назад поняла, что туристы не только шумят и мусорят, но и приносят определенный доход.

Круглый стол под тополями

Усадьба Зои Гришиной, расположенная на краю села, с симпатичным двухэтажным домиком и чистым двором, в этом году стала призером местного «усадебного конкурса красоты». Но вот хозяйки дома не оказалось, она ушла с подругами и ребятишками в тальники. Именно там находится уникальная тополиная роща, о которой сейчас много говорят в связи с открытием ОЭЗ. Однако, чтобы туда попасть, нужно перейти Голоустную. Река, хоть и оделась в ледовую броню, кажется препятствием непреодолимым. Верхний слой льда подтаял, идти по нему страшно. С другого берега нам приветливо машут руками женщины, вокруг весело бегают ребятишки, а над ними возвышаются действительно чудо-тополя внушительных размеров и изломанных линий, совсем не похожие на своих городских собратьев.

— Красота, правда же? Некоторым нашим тополям уже 400 лет исполнилось. Скоро на льду посыпем тропинку землей, чтобы коровы не скользили, и скот пойдет сюда есть опавшую листву, — Зоя Гришина не дождалась нерешительных гостей и сама, перебравшись на наш берег, повела меня за руку через реку.

В жизни ходить по тонкому льду с приветливой улыбкой она научилась не сразу. Несколько лет назад ей, работнице гидрометеостанции с крошечной зарплатой, предложили принять у себя иностранных туристов. Места было достаточно, в усадьбе два дома. А вот прислуживать туристам поначалу казалось делом почти оскорбительным.

— Мне было очень трудно. Иногда казалось, что нас буквально унижают. Мы чувствовали себя прислужкой богатых людей. Но потом поняли для себя, что да, мы оказываем вам услугу, вы нам платите деньги. К тому же, общаясь с туристами, я познакомилась со многими интересными людьми.

Как говорит Зоя Гришина, клиентов у нее немного, человек 20 за лето, люди это по большей части не капризные, в основном студенты и пенсионеры, а не акулы капитализма. Мешками долларов и евро не бросаются и даже нашу Листвянку считают «золотой». Зоя Гришина продолжает работать гидрометеорологом, а в свободное от изучения байкальской погоды время кормит своих гостей домашней пищей и водит красивейшими природными маршрутами.

— Я пока детей растила, и не видела ничего. А сейчас и в горы хожу, и в пещеры, любуюсь на всю эту красоту.

Зоя угощает нас квашеной капусткой, бутербродами с салом последнего забоя и ароматным, заваренным на свежем воздухе чаем. Пикник на обочине превращается в заседание круглого стола. Как и во всем селе, главной темой является ОЭЗ.

— Неужели позарятся на рощу?

— Думаю, не тронут. Это эндемик. В хозяйстве тополя не годятся. Да и дикие туристы опаснее для тальников. А если все будет организовано, назначат ответственных за порядок, то роща еще не одну сотню лет простоит.

— Только бы небоскребы не строили здесь. Пусть это будут невысокие уютные здания, чтобы сельский уклад сохранился. И не надо фуникулер на гору Мудрости пускать. Это же визитная карточка села, весь вид испортится.

— Но все-таки хорошо, что туризм будет развиваться, может, мужики перестанут мотаться по вахтам своим, здесь работу найдут.

Окончание времени тишины

Слушая этот разговор, в котором одновременно сквозят тревога и надежда, понимаю, какую бурю в душе этих женщин, да и остальных жителей Большого Голоустного, вызвало решение высоких чиновников. Разные времена пережило это село. В годину кризиса привыкло оно не только к запустению, но и к тишине. Однако ведь в лучшие годы здесь наверняка было шумно. И в прошлые века, когда Большое Голоустное, видевшее протопопа Аввакума и декабристов, было важным перевалочным пунктом между Востоком и Западом, и в советские годы лесопромышленного бума.

Тихо в истории села становилось несколько раз: когда горел храм Святого Николая, когда в 1950-х забирали в Урик все имущество местного колхоза, оказавшегося неэффективным, и когда запретили сплав леса. Но люди не покидали родные места, надеялись на лучшее...

Нам пора возвращаться в шумный Иркутск. Мы заезжаем в магазин на главной улице села, чтобы взять в дорогу воды. Хозяйка продмага Анна Торопова для себя уже твердо решила — делать ставку нужно только на туризм. Пять лет назад у нее было три торговые точки в Иркутске, в одночасье она их продала, переехала

сюда, к сестре, и все деньги вложила в бизнес в Большом Голоустном. Говорит – не жалеет, хоть и приходится выживать за счет летней торговли, но даже этих денег хватает на развитие. В результате рядом с продмагом появились «Хозтовары», шиномонтажная мастерская, кафе.

Стоят они как раз напротив дома Ульяны Бархоковой. Пенсионерка все еще греется на солнышке, и я подхожу к ней попрощаться:

– Тут машины постоянно шумят, гудят, хорошо, что хоть асфальт сделали, а то пыль стояла такая, что белье хоть ночью стирай. Много денег, видать, зарабатывают люди на туристах, – заводит привычный разговор бабушка, и вдруг: «Есть у меня избашка во дворе, может, попробовать двух-трех человек на постой взять. Будет прибавка к пенсии».

Удивившись неожиданному повороту, понимаю, что, похоже, время тишины в Большом Голоустном прошло. Другое дело, что трудно примирить человеческие амбиции с законами природы и сложно пока представить, как на этом удивительном берегу будут соседствовать скромная деревня с пасущимся у резных палисадов скотом и гордый центр делового туризма. Но хочется верить, что это возможно.

Автор: Юлия Мамонтова © Областная газета ПРИБАЙКАЛЬЕ, ИРКУТСК 👁 4871 09.11.2007, 15:13 📌 374
URL: <https://babr24.com/?ADE=41022> Bytes: 17525 / 17469 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Юлия Мамонтова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: kras24.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)